

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Лупиной Елены Амирановны
«Парковое пространство в контексте культурологического подхода
(на примере ЦПКиО им. М. Горького)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)**

Диссертационное исследование посвящено парковому пространству, анализируемому через призму различных культурологических подходов (семиотическому, аксиологическому, деятельностному и др.). Подобный ракурс рассмотрения дал автору работы возможность как систематизировать уже сложившиеся взгляды на садово-парковую культуру, так и предложить новые аспекты обозначенной проблематики.

Актуальность диссертационного исследования видится и в следующем: социокультурная ситуация свидетельствует о том, что современная цивилизация находится в точке изменений, происходит радикальная трансформация всех систем. Следствием происходящих изменений стала проблема резкого роста численности городского населения, что, с одной стороны, актуализирует вопросы, связанные с экологией, взаимоотношениями городского жителя и природной среды, с другой, потребность в организации в пространстве города комфортных общественных зон.

Кроме того, Е.А. Лупина справедливо отмечает, что до сих пор не ослабевает исследовательский интерес к советскому периоду, поэтому выбор в качестве предмета рассмотрения Центрального парка культуры и отдыха им. М. Горького, на примере которого анализируется способ конструирования советской властью новой реальности, выглядит вполне логичным.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, следует оценить как достаточные. Об этом свидетельствует тот факт, что автор опирается на анализ многочисленных источников, относящихся к разным направлениям гуманитаристики (история и теория культуры, урбанистика, визуальная антропология, социология, философия культуры). Подобный подход позволяет дать адекватную оценку

изучаемому явлению и выявить его специфические характеристики в рамках культурологии. Таким образом, Е.А. Лупина использует комплекс методологий, что логично для анализа многоаспектной проблематики, которая представлена в диссертации.

Одним из достоинств работы следует выбранный автором тон, поскольку известно, что понимание текста часто зависит от манеры его изложения. Критика суждений, противоречивые позиции исследователей и деятелей культуры подаются Е.А. Лупиной в духе полного уважения к этим мнениям. Автор уделили много внимания научной разработанности темы, опираясь на труды философов, философов и историков культуры, историков.

Объект и предмет, цель исследования сформулированы корректно, обозначенные задачи задают фокус анализа и выглядят обширной программой, которую поддерживают пункты новизны и положения, выносимые на защиту. Все они представляют стройную систему, лишенную противоречий.

Научная новизна связана с выявлением содержания понятие «парковое пространство» в зависимости от культурологического подхода, что позволило рассмотреть парк как систему, состоящую из многих компонентов. Новизной обладает предложенный Е.А. Лупиной подход к рассмотрению заявленной проблематики, благодаря чему различные аспекты паркового пространства рассмотрены комплексно. Важными для культурологии научными результатами диссертационной работы следует считать:

- рассмотрение парка в рамках экологического подхода (в том числе и городской экологии), который позволяет выявить его взаимосвязь с человеком, с природной и городской средой. В этом случае город выступает коэволюционным ландшафтом, а парк рассматривается как один из ее компонентов;
- выявление взаимосвязи актуальной системы ценностей и используемых композиций при обустройстве паркового пространства, комплекса символов и образов;

- обнаружение и описание логики развития отечественных урбаанистических теорий в период 1900 – 1950-х гг. и их воздействие на паркостроение. Автор справедливо указывает, что «две доминировавшие в 1920-е гг. в советском градостроении теории города-сада и дома-коммуны схожи» (Диссертация, с. 17). Далее подчеркивается, что «эти подходы стали основой для формирования идеи соцгорода в 1920 – 1930-е гг. как идеала общности, одним из элементов которой выступали общественные пространства. В рамках этой концепции парк культуры и отдыха (в том числе, ЦПКиО им. М. Горького) рассматривается как попытка собрать и представить новую реальность, соединив в ней фрагменты, существовавшие в предшествующий период отдельно, а в границах парка они становятся единым целым, демонстрируя образ этой новой реальности» (Диссертация, с. 17).

Сделанные выводы позволяют не только систематизировать представления о парковом пространстве, но и способствуют выявлению характеристик, до сих пор остававшиеся недостаточно изученными и сохранившими свою значимость для современной культуры России, и культуры в целом.

Теоретическая ценность диссертации обусловлена тем, что продемонстрирована взаимосвязь паркового пространства с актуальной системой ценностей. Кроме того, анализ паркового пространства через призму различных культурологических подходов дало Е.А. Лупиной возможность в рамках диссертации представить вариативность фокусов его рассмотрения. Парк как динамическая система рассматривается не впервые, но, как правило, исследовательское внимание было сосредоточено на его художественно-стилистических характеристиках (в случае с советскими парками 1930-х гг. еще и с его идеологически-политической функцией и системой символов). В работе же Е.А. Лупиной парк анализируется через призму аксиологического и экологического подходов, взаимоотношений человека и природы. Исследования указанных аспектов до сих пор не находили достаточного теоретического осмысления, поэтому диссертация Е.А. Лупиной расширяется

культурологическое знание. Таким образом, рецензируемая работа востребована современной теорией и практикой.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования полученных теоретических результатов не только в ЦПКиО им. М. Горького, но и других парках (как центральных, так и районных). Ряд положений, сформулированных в работе Е.А. Лупиной, уже был внедрен в ее практическую деятельность, в проекты, осуществляемые на территории ЦПКиО им. М. Горького. Кроме того, полученные выводы представляют практический интерес для современной урбанистики и практической культурологии.

Достоверность научных положений и выводов обеспечены следующими факторами:

- автор работы предлагает принципиально новый подход – междисциплинарный – к анализу паркового пространства, опирающийся на адекватно примененную методологию и комплекс методов, каждый из которых помогает решить конкретную задачу;
- продуманная структура работы, благодаря которой каждый следующий этап выступает логическим продолжением предыдущего (иногда возникает ощущение чрезмерности представленного в диссертации материала, но по мере знакомства с текстом это замечание снимается).

Во *Введении* сформулирована актуальность заявленной темы, проанализированы работы, исследовавшие ее различные аспекты, представлены цели и задачи, а также выносимые на защиту положения, используемая методология и методы исследования. В заключительной части Введения представлена апробация диссертационной работы, где указаны международные конференции, на которых Е.А. Лупина выступала с докладами.

Далее автор приступает к развернутому изложению оригинальной концепции в трех главах, состоящих из десяти параграфов.

Глава 1 «Парк как природно-культурный феномен» начинается с анализа «взаимоотношений человека и природы, в основе которых лежит эмоционально-чувственное переживание человеком природного окружения, восприятие его через призму присущего данной эпохе мировоззрения» [Диссертация, с. 27]. В связи с этим в *параграфе 1.1. «Парковое пространство в контексте городской экологии и экологии культуры»* прослеживается динамика взаимоотношений человека и природы, рассматриваются ее причины. Е.А. Лупина убедительно показывает, что результатом этого процесса «становится отчуждение человека от природы, формирование антропоцентрического экологического сознания, в рамках которого природа есть лишь объект приложения усилий человека, его различных, чисто прагматических, манипуляций в отношении природы» [Диссертация, с. 35]. Одним из решений указанной проблемы выступает, по мнению автора, - коэволюция. Интерес представляют проводимые Е.А. Лупиной сопоставление коэволюции с «жизненным пространством» К. Левина и «жизненным миром» Э. Гуссерля, выводы «о возникновении в культуре коэволюционных ландшафтов как системы сложных по расположению ниш. Сегодня актуальность коэволюции как основы для пересмотра взаимоотношений человека и природы очевидна, как и необходимость формирования экологической этики» [Диссертация, с. 38]. Более того, справедливо отмечается, что именно человек выступает активным элементом коэволюции.

Далее диссертантка сравнивает природную и городскую экосистему, выявляя их сходства и отличия, что дало ей в дальнейшем обратиться к экологии человека. Е.А. Лупина дает ее авторскую трактовку, где экология человека «есть всегда личное отношение к городской среде через индивидуальную и (или) семейную историю. Кроме того, любой ландшафт наделен не только визуальностью, но и запахами, звуками, которые так же переживаются личностно» [Диссертация, с. 42].

В параграфе 1.2. *«Парковое пространство как культурный ландшафт»* сначала дается авторское видение культурного ландшафта, который «характеризуется сложной, слоистой структурой, поскольку в нем соединяются природный и культурный компоненты, каждый из которых в свою очередь включает свои собственные» [Диссертация, с. 50]. Далее Е.А. Лупина рассматривает парк культуры и отдыха в границах культурно-ландшафтного подхода как знаково-символическую систему, текст, хронотоп, как место исторической памяти.

В параграфе 1.3 *«Отражение картины мира в композиционных приемах садово-парковой культуры»* указывается, что анализ паркового пространства лишь при опоре на экономические показатели и стилистические особенности не всегда позволяют дать адекватную оценку композиционных схем парка. Автор предлагает в данном случае опираться на выявление актуальной картины мира, установление взаимоотношений человека и природы, приводя убедительные примеры (анализ композиционных схем парка в разные эпохи).

Глава 2 «Трансформация концепции советского парка культуры и отдыха как элемента градостроительных теорий и пропаганды» посвящена анализу принципов организации городского пространства в СССР и его медийной составляющей. Структура главы выглядит логичной, поскольку Е.А. Лупина сначала указывает причины трансформации теорий городского строительства в отечественной архитектуре 1900 – 1940-х гг., дает характеристику двум сформировавшимся в советском градостроении 1920-х гг. подходам (урбанисты и дезурбанисты). Интересны выводы автора о роли промышленных предприятий в организации городского пространства этого периода. Е.А. подчеркивает, что «подходы к градостроению и вопросы расселения (или переселения, иногда принудительного) в СССР после 1920-х гг. напрямую были связаны с развитием промышленного производства» [Диссертация, 93].

Одним из достоинств работы следует считать и выявление в этом разделе отдельных черт разных градостроительных теорий (как до-, так и послереволюционных), из которых формировалась советская градостроительная практика. Е.А. Лупина на примере крупнейших градостроительных проектов конца 1920 – 1930-х гг. убедительно демонстрирует, что «уже при организации первых общедоступных мест проявилась черта, которая станет доминирующей и в сталинском варианте ВСХВ, и в плане перестройки Москвы 1935 г., и в парке культуры и отдыха им. М. Горького – синтез видов искусств как один из методов монументальной пропаганды» [Диссертация, с. 103].

В параграфе 2.2. *Парк культуры и отдыха как визуализация советского мифа (на примере ЦПКиО им. М. Горького)* подчеркивается особое место ЦПКиО им. М. Горького, который выступал по отношению к паркам культуры и отдыха в других советских городах как первообраз. Е.А. Лупина отмечает, что советские парки культуры и отдыха выступают как бы в двух ипостасях, с одной стороны, как реально существующий материальный объект, с другой стороны, как символ будущего. Помещенные же в политизированный контекст эпохи визуальные артефакты (парки культуры и отдыха, произведения искусства и пр.) способствовали возникновению специфического символического образа, «визуального лексикона». Опираясь на эти выводы, Е.А. Лупина резюмирует, что «особую значимость в этот момент приобретает фокус зрения, а инструментом для упорядочивания объектов рассмотрения выступает советская зрелищность в целом» [Диссертация, с. 115].

В главе 3 *«Полифункциональность паркового пространства на современном этапе (на примере ЦПКиО им. Горького)»* анализируются причины расширения роли парка культуры и отдыха сегодня. Автор приводит убедительные доводы, доказывая возможность отнесения парка к «третьему месту», что открывает перспективы для новых научных поисков.

Е.А. Лупина подчеркивает, что ЦПКиО им. Максима Горького и сегодня выступает образцом для других российских парков этого типа. Более того, парк инициирует проведение научно-практических конференций, главной целью которой становится не только знакомство специалистов, работающих в этой области, с достижениями в паркостроении, но и выработкой предложений по пересмотру его концептуальных оснований.

В целом, текст диссертации выстроен последовательно, логично в границах избранной терминологии и методологии. Убедительно выглядят выводы, приводимые в конце каждого из параграфов. Это так же придает тексту упорядоченность.

В *Заключении* автор подводит итоги проведенного анализа, делает выводы, намечает векторы для дальнейших исследований.

Положительно оценивая диссертацию Е.А. Лупиной как актуальное исследование, имеющее научную и практическую ценность, тем не менее, необходимо отметить некоторые дискуссионные моменты:

1. В первом параграфе первой главы диссертации Елена Амирановна Лупина анализирует своеобразную эволюцию паркового пространства, показывая, как формируется ключевой концепт исследования. В этом параграфе приводятся определения, отражающие точки зрения разных авторов. Однако из текста параграфа так и не становится очевидным, какое именно определение используется в работе как базовое, наиболее отвечающее представлениям автора диссертации о парковой культуре и парковом пространстве.

2. В качестве замечания к методологическому разделу диссертационного исследования обратим внимание Елены Амирановны на отсутствие системного подхода как ведущего основания для анализа проблемы. Причем в самом диссертационном исследовании, на наш взгляд, системная методология присутствует реально: в выстраивании соподчиненности концептов, в конструировании моделей и их системообразующих признаков, в систематизации проблем и перспектив развития парков как коммуникативных

пространств. В связи с чем же этот подход оказался проигнорирован в методологическом разделе введения?

3. На стр. 4 диссертации автор пишет, что «парк (...) выступает ядерным элементом в структуре городской экосистемы». На какие теоретические подходы и концепции опирается диссертантка, утверждая данную взаимосвязь, а также какие элементы городской экосистемы она видит периферическими?

4. В диссертации Елена Амирановна указывает на то, что выявление динамики продходов к организации садово-паркового пространства сопряжено с анализом тех аспектов и характеристик эпох, «которые иногда остаются незамеченными исследователями (например, некоторые повседневные привычки, не нашедшие отражения в «высокой» культуре, не проявленные в ней)» (стр. 5). В свою очередь, своеобразие городской повседневности раскрывается в исследовательских практиках микроурбанизма. Данный подход и его принципы, однако, не нашли отражение в методологии диссертационного исследования.

5. В диссертационной работе автор исследует парк как пространство коммуникации, не упоминая при этом теоретические принципы и подходы ученых, труды которых посвящены коммуникативным аспектам урбанистического развития (О.А. Пичугина, С.В. Якишин) и обогатили бы диссертацию.

6. В параграфе 1.3 прослежена история развития садово-парковой культуры, однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено развитию парков в дворянских усадьбах в России второй половины XVIII — середины XIX веков, представляющих культурологический интерес и художественную ценность.

7. Существенным достижением диссертационной работы, на наш взгляд, является выявление и анализ динамики развития парков культуры и отдыха в контексте эстетического и аксиологического аспектов советской культуры (глава 2). Предложенный диссертанткой вектор рассмотрения парков

культуры и отдыха через призму визуализации советского мифа интересен, обладает инновационностью подхода к проблемам развития паркового пространства. Однако конкретизации советского мифа должна предшествовать процедура определения и операционализации искомого термина «миф». Тем не менее, в тексте не встречается этого четкого определения. Пользуясь возможностью открытой дискуссии, уточним у Елены Амирановны: как она трактует обозначенное понятие? На какие содержательные и символические основания "советского мифа" диссертантка опирается в диссертационной работе? И, обращаясь к конкретике, укажем на следующее замечание: на наш взгляд, поле предметной экспликации визуализации советского мифа в пространстве парков культуры и отдыха неоправданно "сужено" до анализа отдельного парка - ЦПКиО им. М. Горького.

8. Если ЦПКиО им. М. Горького, в представлении Елены Амирановны, действительно, коммуникативное пространство, то, когда произошел процесс модификации из обычного учреждения в указанный тип? И каковы всё же четкие и проверяемые критерии, применимые в том числе и к другим паркам культуры и отдыха?

Однако необходимо подчеркнуть, что высказанные замечания не являются принципиальными, носят частный характер, и не снижают в целом положительной оценки представленной диссертационной работы.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации, а опубликованные работы по теме исследования полностью отражают концептуальные положения, вынесенные на защиты, и сделанные автором выводы.

Таким образом, диссертация Лупиной Елены Амирановны является завершенным, целостным научно-исследовательским трудом, выполненным на высоком научном уровне, в котором решена актуальная в рамках культурологического знания научная задача, связанная со систематизацией

подходов к анализу паркового пространства в рамках культурологии, пониманием парка как сложной системы.

Диссертация «Парковое пространства в контексте культурологического подхода (на примере ЦПКиО им. М. Горького)» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, представляющей исследование актуальной культурологической проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической ценностью. Ссылки на авторов и источники заимствования материалов и отдельных результатов в диссертации выполнены корректно. Таким образом, диссертационное исследование отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а ее автор, Лупина Елена Амирановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства.

Кандидат культурологии,
доцент НОЦ «Теория и технологии управления
в сфере культуры, образования и науки»
Института государственной службы управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Н.В. Кузьмина

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Тел.: +7 (499) 956-94-28, +7 (915) 273-73-75
E-mail: kuzmina-nv@ranepa.ru

ЗАВЕРЯЮ

